

Воспоминания прошедших лет: история Лилии Бережной

День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады — памятная дата для всех жителей нашего города. Традиционно в январском выпуске мы даём слово жителям нашего округа, которые пережили блокаду, и публикуем их воспоминания о войне. Своей историей с нами поделилась Лилия Георгиевна Бережная, прошедшая все 900 дней блокады.

«Люди не чувствовали опасность и не были готовы к войне»

Когда началась война, мне было 14 лет. Мы с мамой, моей тётёй и её дочкой Милкой объединились и решили жить вместе. Поселились на Чёрной речке в Новой деревне, на улице Коломяжской, на втором этаже деревянного дома. У каждой семьи там был свой участок земли, и Нева рядом. По сравнению с людьми, которые жили в центре города, нам повезло, так как была возможность выращивать

«Отец приходил к нам в гости каждую неделю, но однажды не пришёл»

Моего отца на фронт не взяли, поскольку он был после операции: ему удалили желудок в 1940-м. Во время блокады его определили в госпиталь, в который зимой 41-го попал снаряд. Выбило все окна, а на улице стоял мороз, в здании не было отопления, поэтому все, кто там находился, умерли от переохлаждения и голода. О смерти папы мы узнали лишь через несколько дней. Отец приходил к

было страшно. Во время обстрела мы знали, куда надо прятаться. Привыкли, что при объявлении тревоги нужно искать укрытие. Знали, откуда летели снаряды. Часто прятались не в бомбоубежища, а просто вставали за дерево или забегали в подъезд. Однажды я спряталась за дерево, и осколок врезался прямо в него в нескольких сантиметрах от меня. Помню, как около кинотеатра «Молния» на Петроградской стороне с Милкой не раз искали укрытие в парадной, закрывали дверь и ждали. Из кинотеатра вывели всех лю-

воощи. К тому же старые деревянные дома хорошо отапливались в отличие от тех, что находились в центре.

Блокада началась в летнее время, люди не чувствовали опасность и не были готовы к войне. Помню, как это было: мы поехали к маминым родственникам в Тверскую область, а папа остался в Ленинграде. Тогда и началась война. Зная это, мы всё равно решили вернуться домой. Папа рассердился: «Кто вас просил возвращаться? Здесь люди умирают». Но дело уже было сделано.

Лилия Георгиевна Бережная и её отец Георгий Иванович Ашак

нам в гости каждую неделю, но однажды не пришёл. Мама отправилась в госпиталь узнать, в чём дело, и ей сказали: «А его уже и похоронили».

Первый блокадный год на моих плечах лежала ответственность за младшую двоюродную сестру. Ей тогда было четыре года. Мама и тётя работали, надо было кому-то смотреть за Милкой, поэтому вместо школы с ней сидела я, была нянькой и хозяйкой в доме: воду принеси, дрова накопи, всё это на второй этаж притащи.

Чуть позже к нам привезли сына моей тётки по папиной линии. За ним я тоже ухаживала какое-то время. Помню, как нам его отец, латышский стрелок, привёз квашеной капусты – счастье было! А мама с тёткой однажды принесли домой муку. Директор завода распорядился таким образом поддержать народ. Муку выдали серую, грязную – другой не было. Но для нас это стало большой радостью. Ещё помню, что, когда нам стали выдавать хлеб, моей двоюродной сестре полагалось 250 граммов, а мне – 125.

«Этот мужчина спас нас от смерти, потому что голод был страшный»

В блокаду люди умирали прямо на улице, и сил убрать эти трупы ни у кого не было. О чём говорить, если не все могли донести от Невы до дома ведро воды. 1941 и 1942 годы были самыми страшными. Но, несмотря ни на что, люди спасали друг друга и поддерживали.

Однажды мама и тётка не вышли на работу из-за болезни, вызванной голодом, – у них были

проблемы с кишечником, да и у нас – детей – тоже. К нам домой пришёл человек по фамилии Путин, начальник цеха на заводе, чтобы узнать, почему они не на работе. Когда увидел нас с Милкой, сказал: «Девки, вы умрёте». А потом отвёл нас к себе домой, там были ещё люди, достал колбу чистого спирта и сказал: «Всем дать по столовой ложке, а детям – по чайной». Проблемы с кишечником прекратились у всех. Этот мужчина спас нас от смерти, потому что голод был страшный.

Летом вырубал собственный урожай. На самолётах в Ленинград привозили семена и распределяли по району, нам достался турнепс, разновидность репы. Мы высаживали его на огороде вместе с огурцами и поливали водой из канализационных колодцев. Когда началась весна, начала расти лебеда. Знаменитая ленинградская лебеда, из которой варили супы.

«Мы знали, откуда летели снаряды»

Война... Для всех была одна судьба. Всем было тяжело. Но не

они пережидали бомбежки вместе с нами.

«Раз хлеб прибавили, можно считать, что выжили»

О прорыве блокады мы узнали по сарафанному радио. В город тогда проложили железную дорогу, и по ней начали возить продукты и продовольственные товары. Хлеб значительно прибавили. А раз хлеб прибавили, можно считать, что выжили.

Снятие блокады мы не праздновали так, как Победу. Облегчение было, но ощущения свободы и спокойствия – нет. Прибавили хлеб – счастье, детям стали давать сухое молоко – тоже счастье. Никогда не забуду желудёвый кофе, который нам выдавали по карточкам. Я из него варила кисель без сахара. В те времена мы жили маленькими радостями.

Зато День Победы мы праздновали широко, и радость была всеобщая и невероятная. Это было примерно так: идёшь по улице и обнимаешься с каждым встречным.

Записала Олеся Гаврилова